

ВАСИЛИЙ РЕМ

Стихи для всех

РОЖДЕННЫЙ В СССР

Василий Рем

Стихи для всех.

Рожденный в СССР

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18324676

ISBN 9785447469771

Аннотация

Книга «Стихи для всех» написана самой жизнью. Всё, что он видел на службе, в жизни, в природе, он вкладывал в свои стихи. Стихи пронизаны правдивым изложением событий. Любовью к людям, природе, животным. Конечно, немного вымысла и фантазии. Многое написано с юмором.

Содержание

Вместо автобиографии	7
Предисловие	12
Ода моей жизни	12
О границе	20
Призывник	20
Шепетовка	22
Застава Соломоново	24
Пограничная застава	27
Тупое дежурство	30
О высокогорной заставе	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Стихи для всех Рожденный в СССР

Василий Рем

Фотограф Василий Рем

На обложке "Tileworks in the Principe Pio Mountains" Карлос де Аэс, 1872 г. Музей Прадо (Public domain)

© Василий Рем, 2022

© Василий Рем, фотографии, 2022

ISBN 978-5-4474-6977-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С днем поэзии!

21 марта!

Василий Рем

Все права защищены. Электронная версия этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного или публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Вместо автобиографии

Василий Рем – это псевдоним, выбранный поэтом из личной скромности. Автор родился 15 июня 1953 года (холодное лето 1953 года) в ст. Ново-Александровке, Нижне-Серогозского района, Херсонской области, УССР. Этот период отмечен чередой важных в истории страны событий. После смерти Иосифа Сталина объявлена всеобщая амнистия для заключённых, тысячи узников были освобождены из тюрем и лагерей. В высших государственных структурах идет борьба за власть, на роль вождя претендует Лаврентий Берия. Однако в стране подул ветер перемен, Берию обвинили в предательстве родины и расстреляли. К власти пришёл Никита Сергеевич Хрущёв, период правления которого получил название «хрущёвской оттепели».

Родители автора, пережившие годы сталинских репрессий, позже рассказывали сыну о тяжёлых событиях и страданиях, которые выпали на долю простого народа. Семья матери попала под раскулачивание, имущество у них отобрали, а отца и четверых братьев сослали в лагерь на Соловки. Вскоре отец на Соловках умер, а братья пошли добровольцами на фронт, воевали в штрафных ротах. В первые же дни войны двое братьев пропали без вести. Один прошел всю войну, воевал в Берлине и 8-го мая 1945 года умер от ран. Только одному из братьев удалось вернуться с войны.

Отец поэта, 1904 года рождения, личность неординарная и во многом загадочная. В его биографии вместились революция 1917 года, гражданская война, строительство Беломорского-Балтийского канала, Великая Отечественная война. Будучи грамотным, он занимал руководящие должности, работал налоговым инспектором, председателем поселкового совета, завмагом, путевым обходчиком, а после выхода на пенсию – сторожем стадиона.

Выросший в деревне, поэт не понаслышке знал, как живется простым людям, часто слышал их разговоры о суро-вой действительности и событиях того времени. Родители тоже рассказывали то, что видели и пережили на самом деле, а не то, что написано в советских учебниках по истории. Все это рано научило его думать, а правда жизни, увиденная собственными глазами, сформировала характер и предопределила будущее поэта.

Уже став взрослым, отслужив срочную службу в пограничных войсках, он принимает решение посвятить свою жизнь защите Отечества. Окончил пограничное училище, затем служил на границе – не случайно через все его творчество красной нитью проходит тематика пограничной службы. Одновременно учился на физико-математическом факультете Южно-Сахалинского государственного педагогического института, после окончания которого получил профессию учителя средней школы.

Все происходящее в стране он переживал как события

собственной жизни, что также нашло отражение в его творчестве. Ещё во время службы Василий Рем, как человек отзывчивый и не привыкший стоять в стороне, начал серьезно заниматься судьбами беспризорников, состоявших на учёте в детской комнате милиции. Уделял большое внимание их патриотическому воспитанию, привлекал к спорту, занятиям в кружках и секциях. Объединив подростков общей идеей, создал детский военно-патриотический клуб «Граница», которым руководил с 1982 по 2010 год. Здесь обучались сотни молодых людей, выросших в нищих или неблагополучных семьях. В их трудной судьбе были драки, наркотики, пьянство. Он вытаскивал их из этого порочного круга и с помощью спорта помогал поверить в себя и идти к намеченной цели.

После выхода на пенсию Василий Рем по-прежнему занимает активную жизненную позицию и продолжает трудиться. Вначале в школе заместителем директора по воспитательной работе и преподавателем математики. Затем сослуживцы пригласили его в частную охрану, где он работал на должностях охранника, заместителя директора и директора охраны. Набравшись опыта, стал заместителем генерального директора по экономической безопасности московской фирмы. Сейчас трудится начальником охраны в одном из подразделений Министерства финансов РФ.

В 2016 году благодаря рекомендациям ведущих поэтов Василий Рем стал членом Российского союза писателей.

Участвовал в создании регионального отделения Российского союза писателей в Белгородской области. Неоднократно номинирован на Национальную литературную премию «Поэт года» – в 2016, 2017, 2018, 2019 и 2021 годах. В 2019 году за вклад в развитие русской литературы награждён медалями: Владимира Маяковского и Анны Ахматовой. В 2020 году номинирован на литературную премию «Георгиевская лента» и награждён за вклад в укрепление национального самосознания и патриотизма, медалью «Георгиевская лента 250 лет». В 2021 году номинирован на литературную премию имени Сергея Есенина «Русь моя». Награжден за вклад в развитие русской литературы медалью «Сергей Есенин 125 лет». Номинирован на литературную премию Императорского двора «Наследие». Награжден за литературную деятельность в духе традиций русской культуры звездой «НАСЛЕДИЕ» – III степени. Печатается в альманахах «Стихи 2020», «Проза 2021» и Антология русской поэзии 2021 года. В 2022 году за вклад в русскую литературу награжден медалью «Федор Достоевский 200 лет», медалью «Николай Некрасов 200 лет» и (обновленной) бронзовой медалью «Сергей Есенин 125 лет». Номинирован на литературную премию Императорского двора «Наследие» 2022 год.

Сейчас, как и на протяжении всей своей жизни, Василий Рем продолжает заниматься творчеством – пишет стихи и прозу. В его произведениях нашла отражение целая эпоха, события, которые нигде не описаны или описаны иначе. Это

свидетельства неравнодушного человека, поэта, пережившего вместе со своей страной все ее победы и поражения. Книга, которую вы держите в руках, она, как и все произведения Василия Рема, особенная. Читайте, не пожалеете.

Председатель регионального отделения Российского союза писателей по Белгородской области, Татьяна Трошина

Предисловие

Ода моей жизни

Детство

Расскажу я вам, друзья, о себе немного,
И, пожалуй, что начну с детства золотого.
Всё не помню, что и как, давнее то время,
Помню точно про хомут, но забыл про стремя.

Вот пошёл я в первый класс, ничего дурного,
Но наделал скверных дел за полгода много.
По решению суда — был Хрущёв при власти —
В интернат определил он меня по «масти».

В город Крымск приехал я — это на Кубани,
Ох, и парились мы там, жизнь чуть жарче бани.
Форму сразу получил: брюки, китель, шапку,
Так хотелось убежать, жизнь схватив в охапку.

Стал учиться лучше всех, значит, я способный,
И забыл уже совсем жизни срок свой тёмный.
Строем ходим мы всегда, кушать и в киношку,

Пели песни о войне, ну и про Антошку.

Нас кормили кое-как, мы недоедали,
А на выходе досмотр: старшие «шмонали».
Чтоб не вынес, не дай бог, хлеба полкусочка.
Воспитатель, повара, целая цепочка.

Но умел я проносить хлеб, да и печенье,
Всё засуну в сапоги, в этом и спасенье.
Чёрный хлеб – вкуснее нет, мы его съедали,
Шоколадок и конфет вовсе не видали.

Научился драться я за друзей, за волю,
Всех побил и приручил, вот осталось – Коля.
Заводилой Коля был, все его боялись,
Даже старшие мальцы Колю опасались.

Прочитал отрывок я, как матросик дрался,
До сих пор вот этот «крюк» в памяти остался.
Руку в локте я согнул и, шагнув для встречи,
С правой в челюсть, от плеча – всё, гасите свечи.

Павку так учил матрос драться в этой книжке,
Я за ними повторял, хорошо мальчишке.
И однажды я как дал Коле в челюсть правой,
Этот случай для меня стал «великой славой».

Я теперь «авторитет» в нашем первом классе,
Все признали этот факт в своей общей массе.
И теперь шли все ко мне, если кто обидел,
Власть большая в кулаке – это с детства видел.

Но однажды – сложен мир и его зигзаги —
Вдруг приехал мой отец и привёз бумаги.
Всё, забрал меня домой, вольность и свобода,
Строй, прощай, прощай, конвой малого народа.

Юность

Я учился хорошо, был способный малый,
Математику любил, носил галстук алый.
Всё, закончилась пора вольности и смеха,
В ПТУ я поступил, вот была потеха.

Здесь учёба чуть сложней, новые предметы,
Но кормили на убой, в робу все одеты.
Городские били нас, отловив в общаге,
Заниматься боксом стал, дал отпор «шараге».

Нам Высоцкий песни пел, с «хрипунами», с бобины,
Мы на практике в цеху все точили мины.
Оборонный наш завод был тогда в секрете.
Вновь при выходе досмотр, хоть мы были дети.

Но мы делали ножи, их в лесу метали,
Пели песни о войне, хоть войны не знали.
Занимался боксом я, самбо занимался,
Этот навык у меня на всю жизнь остался.

Вот и в армию пора, шёл ведь добровольно,
Я в десантники хотел иль куда угодно.
Но меня призвал народ на границу прямо.
Пограничник я, чекист, а служил я ряжено.

Все заставы я прошёл вдоль тропы дозорной,
За китайцами следил из трубы подзорной.
Врукопашную не раз с ними мы сходились.
Тут все навыки мои в драке пригодились.

Но однажды я решил стать вдруг офицером,
Для меня начальник мой был тогда примером.
Рапорт быстро написал, чтоб не передумать,
Еду я в Москву с утра и там буду думать...

Учёба в училище

Я возглавил неспроста третье отделенье,
Ведь пошло на славу всем трудное ученье.
Всё же, видно, хорошо отделеньем правил,
Всех порядку научил, ну и всех прославил.

Только первые места всюду занимали,

По учёбе на весь год первыми мы стали.
И на фото на доске, что почётной звали,
Целый год мои орлы, как огонь, сверкали.

Много всяких было дел, взлётов и падений,
Но ни мне, ни всем друзьям не до наблюдений.
Полевой учебный центр, комары кусают,
Жизнь в палатках на полу, ноги замерзают.

В грязи ползали, в дыму, воевать учились,
Отпуска, не отгуляв, на границу слились.
Вот и кончилась учёба, едем на восток,
И на дальнем Сахалине начал службы срок.

Служба офицера

Наконец-то в Холмске я, городок портовый,
С командиром повезло, был мужик толковый.
Взвод мне дали КПП, самоволки, пьянство,
А ещё послал мне бог хитрое начальство.

Все уходят по домам – к жёнам, детям, мамам,
Я тревоги провожу, бегаю по ямам.
Сопка наша – будет ваша, АКС наперевес.
То «тревоги», то «авралы», здесь не до чудес...

Полуночные тревоги, пешие броски,
Отучили всех от пьянства, больше нет тоски.

После года тренировок служба не спала,
Взвод объявлен был «отличным», вверх идут дела...

Здесь полно камчатских крабов, рыбы и икры,
Сахалинские морячки милы и добры.
Занимался «рукопашкой», и, попутал бес,
Я командовал два года взводом ПБС.

Отобрал себе бойцов, все они спортсмены,
«Рукопашка», марш-броски и иные темы.
Стали лучшими они по стрельбе, учёбе,
Ночевали мы в лесу, как медведь в сугробе.

Часовых у двух застав ночью тихо «сняли»,
От служебных всех собак ловко ускользали.
Всех орлов своих учил воевать как надо,
Боевые их дела – для меня награда.

В ШСС перевели волей командира,
Я и там учил орлов честь беречь мундира.
Строевая, марш-броски сразу нас сроднили,
На параде и в «бою» лучшими мы были.

Занимался спортом я, брал всех орлов с собой,
Побеждали всех подряд – и боксом, и борьбой.
Завершён мой службы срок, время подкатило,

Я на пенсию ушёл, всё в душе остыло.

Гражданка

Я, пока служил в войсках, институт закончил,
Стал учитель школы я и мечту исполнил.
По «внеклассной» завуч я, воспитатель главный.
Математика, труды, педагог я славный.

Понимаю я детей, был для них как братом,
Дискотеки проводил и не крыл их матом.
Доброте учил, любви плюс патриотизму,
Ну и ненависть к врагу, а ещё к фашизму.

Но всегда меж двух огней наш учитель в школе,
Давит педсовет, РОНО, ты как раб в неволе.
А родители порой прибегут с похмелья,
На учителей кричат, наглотавшись зелья.

А зарплата – бог спаси, нищета сплошная,
Вот особенно у тех, где семья большая.
И ушёл из школы я прямо в коммерсанты:
Здесь зарплата и почёт, и от фирмы «гранты».

В девяностые лихие трудно было жить.
И на «стрелках» тех «уродов» приходилось бить.

Уважали меня банды, рос авторитет,
И спокойно дальше жили, «стрелок» больше нет.

К нам уже никто не лезет, «стрелки» помогли,
Ну и мы вооружились, пушки завели.
Пистолет мой воронёный – коммерсанту друг,
Две гранаты-«РГД-шки», тишина вокруг…

Завершил я своё дело, еду в дальний край
И нашёлся здесь, поверьте, в жизни божий рай.
Город Первого салюта, Белгород родной,
Город чистый и прекрасный, чем не рай земной?

Где я только ни работал эти двадцать лет,
И в охране, и в колхозе, – а достатка нет.
Свою оду завершая, бога я молю:
Дай здоровья, счастья внукам… Я их так люблю.

01.02.2016, Белгород

О границе

Призывник

Пересылка, по вагонам, купленный баян,
И капитан со звёздами лишь один не пьян.
У вокзала на скамейках сутки ждём, сидим,
Что с собою взяли с дома, пьём мы и едим.

Допризывники – блатные, вольнице конец,
На границу государства – будешь ты боец.
Пересадку сделав в Львове, удивился взвод:
Все «бандеровцы», ей-богу, местный их народ.

Вот приехали: граница, местный полигон,
Тут таких, как мы, салаги, целый миллион.
Всех помыли, всех одели, стригли наголо,
Мы с трудом нашли друг друга, просто повезло.

Автоматы дали, каски, ОЗК¹, противогаз,
Построение, разводы, и идём все в класс.
Здесь уже нас обучают Родину любить,
Как штыком или лопатой нам врага убить.

---

¹ Общевойсковой защитный комплекс.

Марш-броски, переползанье, ядерный удар,
И от запаха портянок даже пьян комар.
А на кухне драим с хлоркой миски и бачки,
Дембеля сидят в каптёрке, все они сачки.

Но закончилась учёба, еду в дальний край,
Велико-Берёзный, сволочь, ты навек прощай.
Еду утром в Шепетовку, в школу я попал,
Всё, начало своей службы вкратце описал.

30.05.1972, Белгород

Шепетовка

Шепетовка – это город женщин и дождей,
Здесь собаки очень громко лают на людей.
Вот и школа для сержантов, мастера нужны,
Артиллерия родная – это «бог войны».

Пограничников нас двое, я и лучший друг,
А десантников с десяток, наш пополнен круг.
Остальные все чужие, чёрный кант погоны,
Нас, похоже, подсадили всех в чужой вагон.

Командир Брижанин часто с «похмела» чудил,
Унитаз я чистил щёткой, пол ночами мыл.
Строевая подготовка, ноги все горят,
Лучше бегать стометровку иль уйти в наряд.

Но прошло плохое время, стал отличник я,
Чемпионом стал по боксу, все хотят в друзья.
Потихоньку в самоволку ночью я ходил,
По дождливой Шепетовке девушку водил.

Пролетело время быстро, стал я выпускник,
Нас увозят на границу, а я здесь привык.
На границу, на границу путь теперь лежит,
На заставу фланги мерить, сердце так стучит.

01.11.2010, Белгород

Застава Соломоново

Вдоль границы есть колючка КПП²,
Мы идём дозором рядом с КСП³.
Не попался нарушитель нам пока,
А мечты-то улетают в облака.

К той любимой, той далёкой, ой-ой-ой!
Поскорее возвратиться нам домой.
Правый фланг и левый – ровно двадцать пять,
Вдоль колючки топать ночью нам опять.

Мой напарник быстро чешет впереди,
Я кричу ему: «Дружище, подожди!»
Мы идём и ФАСом⁴ светим на поля,
Но следами не затоптана земля.

Враг за Тисой он не дремлет, враг хитёр,
Так и хочет проскочить через забор.
Но зелёные фуражки тут как тут,
Задержали, повязали, волокут.

Вот служил, ходил дозором ночью – мрак,

---

² Контрольно-пропускной пункт.

³ Контрольно-следовая полоса.

⁴ Фонарь аккумуляторный следовой.

И «учебным» запускали под собак.
След учуёт, вот же сволочь, и бежит,
А догонит, плащ потреплет, сторожит.

Целый месяц я крутился в колесе,
Соломоново – застава на косе.
Приказали нас отправить, вот капкан,
Уезжаю, уезжаю в Казахстан.

Через всю страну поехал я и друг,
Много нового увидел я вокруг.
По секрету вам признаюсь, к дорогой
Заскочил на пару суток я домой!

А потом пошли верблюды за окном,
Хорошо, что мы не движемся пешком.
Всё же лучше это видеть из окна,
Ах, какая же ты длинная, страна!

На границе той до дембеля служил,
Насмотрелся на китайских я горилл.
Перестрелок, задержаний – всё не счесть,
Есть награды, да и опыт службы есть.

Уезжаю я с заставы навсегда,
Там теперь страна другая, не беда.
Помнить буду я заставу и друзей,
Нет на свете моей Родины милей.

03.12.2010, Белгород

Пограничная застава

Приёмник хрипит на окошке моём,
И лампа дневная горит над столом.
Дежурный связист обстановку сдаёт,
Второму дежурному в трубку орёт.

Вон справа стоят пирамиды у стен,
Закрыты стволы там во временный плен.
Здесь несгораемый шкаф притаился,
Знает ли кто, как он там очутился?

А слева планшеты и карты висят,
Цветными флагами, как ёлки, пестрят.
Гора телефонов стоит на столе,
У стенки валяется щётка в смоле.

Связист от секретки ключи притащил,
Сложил, опечатал и в сейфе закрыл.
Вот кто-то в проёме дверей промелькнул,
Как тигр полосатый, тельняшкой сверкнул.

Готовится, видно, на службу наряд,
Сейчас старшина всех их выстроит в ряд.
Приказ на охрану границы отдам...
Давно офицеры ушли по домам.

Один я остался границу стеречь,
Но мне захотелось вздрогнуть и прилечь.
Дежурного вызвал, выдал задачу,
Сам на диван, телевизор в придачу...

Зуммер «Тревога!» ревёт на заставе,
Мчатся бойцы, не мечтая о славе.
Закрыта граница, заслоны стоят,
Во тьму устремлён пограничников взгляд.

И плещутся волны. На море прилив,
Из тьмы появился баркас на отлив.
В нём трое в одеждах морских рыбаков,
Задержим, проверим, кто есть он таков.

– Стой, пропуск! – кричит пограничный наряд.
– За голову руки, построились в ряд!
– Свои мы, – кричат рыбаки им в ответ. —
Мы с сейнера «Витязь» везём вам привет.

Мотор поломался, на вёслах мы шли,
Вон, видите, сейнер маячит вдали.
Проверили всех, на заставу ведут.
Свои рыбаки. Будет пир и уют.

Тревоге отбой. Все заслоны я снял,
Проверил бойцов, кто оружие сдал.
Гостей накормили, отправили спать,
Я снова прилёг на диван отдыхать.

01.11.1992, ПОГЗ⁵ «Амласово»

---

⁵ Пограничная застава.

Тупое дежурство

Вот снова дежурство, на кой оно мне?
Ведь это безумство – копаться в деръме.
Звонят вновь солдату какие-то суки,
Просят его, чтоб их взял на поруки.

Второй в самоволку пытался уйти,
Я встал с пистолетом ему на пути.
– Куда ты намылился, парень, бежать?
В такую погоду не ходят гулять.

А этот бутылку уже притащил
И с другом в каптёрке её оглушил.
Стоит еле-еле, молчит и сопит,
Пустая бутылка с кармана торчит.

Ну что за дежурство? Туда его мать,
Сегодня уж мне не придётся поспать.
Вот бы пришёл к увольнению приказ
И я бы спал хоть единственный раз.

02.11.1992, ПОГК⁶ «Корсаков»
Сахалинской обл.

---

⁶ Пограничная комендатура.

О высокогорной заставе

Это былъ о далёкой заставе,
Где когда-то два года служил,
Где мечтал о победах и славе,
Там я юность свою загубил.

Я ведь был рядовой, не начальник,
Моя должность простая – стрелок.
Вот рюкзак, амуниция, спальник
И китайской границы кусок.

Там дозоры, тревоги, погони
Да секреты, заслоны, приказ.
Ну а транспорт один – наши кони,
Только сёдла для всех под заказ.

Неказистая с виду застава,
Словно школа в деревне моей.
За спиной у заставы Держава,
Не нарушит границу злодей.

Вот недавно была перестрелка,
Для границы – обычный конфликт.
К Первомаю большая побелка,
Флаг Союза отглажен, прошит.

Дизель «ча-ча» шумит, барабанит,
Электричество нам подаёт.
Ручеёк нас прохладою манит,
А зимой исчезает под лёд.

Старшина карабин заряжает,
На архаров сегодня пойдём.
Кто-то байки про нас сочиняет,
Что мы здесь, как в деревне, живём.

Вот и баня, свинарник, теплица,
Старшина не даёт сачковать.
У солдат посветлевшие лица,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.